

2018 Том 11 No. 62

Марцинковская Т.Д., Киселева Е.А. Социализация и аккультурация в транзитивном пространстве

МАРЦИНКОВСКАЯ Т.Д., КИСЕЛЕВА Е.А. СОЦИАЛИЗАЦИЯ И АККУЛЬТУРАЦИЯ В ТРАНЗИТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

English version: [Martsinkovskaya T.D., Kiseleva E.A. Socialization and acculturation in the transitive space](#)

Институт психологии им. Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматривается специфика аккультурации и социализации молодежи в ситуациях транзитивности разной степени жесткости – от кризисной до текучей и стабильной. Показывается ведущая роль позитивного переживания по отношению к своей и чужой культурам и тесная взаимосвязь между родной культурой и языком. Доказывается значение социокультурной идентичности в современной ситуации жесткой транзитивности и ее позитивная роль в социализации и аккультурации по сравнению с этнической идентичностью. Раскрываются исследовательские возможности и ограничения при использовании мифов и сказок в процессе анализа специфики современной социализации и инкультурации. Доказывается значение теорий А.А.Потебни и Г.Г.Шпета для изучения роли культуры как образующей личности. Выделяются семь критериев, определяющих успешность вхождения человека в социальную группу. Описываются результаты эмпирического исследования изменения переживаний по отношению к себе и другим при перемене места жительства и динамики этноцентризма в разных регионах. В исследовании, которое проходило в 2015–2018 годах, приняли участие: молодые люди карельской и немецкой национальности, проживающие в России, СНГ, Финляндии и Германии, а также молодые люди, проживающие в больших городах в России, Германии и Франции. В процессе исследования были получены данные об отношении к родной и чужой культуре, а также материалы, раскрывающие структуру социокультурной идентичности и отношения к людям чужой культуры. Полученные результаты подтвердили тесную связь между представлениями о языке и культуре, актуализирующуюся в ситуации жесткой транзитивности. Переживания по отношению к своей и чужой культуре могут рассматриваться как показатель степени социализированности и аккультурации. Расхождения между оценкой конкретных людей чужой культуры и общей оценкой и отношением к большой группе людей иной культуры и языка связывается с этноцентризмом. Делается предположение о возможности конструирования модели дополняющих, корреспондирующих и ортогональных культур.

Ключевые слова: аккультурация, социализация, транзитивность, социокультурная идентичность, этноцентризм

Социализация в ситуации транзитивности

Говоря о транзитивном обществе, уже неоднократно подчеркивалось, что оно характеризуется не только множественностью, то есть одновременным существованием нескольких вариантов

социального мира в одном временном и пространственном континууме, но и постоянным изменением этих вариантов в непредсказуемом направлении и с неопределенным содержанием. Таким образом, можно говорить о транзитивности как множественности, изменчивости и неопределенности макро- и микросоциальных пространств.

В связи с проблемой аккультурации на первый план выходит множественность, которая связана в первую очередь с расширением мультикультурного пространства социализации. Глобализация и массовые миграционные процессы увеличивают культурную, лингвистическую, социальную множественность, которая еще больше усиливает изменчивость, казалось бы, привычного окружения. Объективные сложности и психологическое напряжение кроются не только и не столько в самой множественности и неопределенности, но главным образом в отношении к ней людей, которые с опасениями и тревогой ожидают новых изменений. При этом необходимо выделять два типа транзитивности. Жесткую транзитивность, которая происходит в ситуации резких изменений, кризиса, переезда и т.д. И текучую транзитивность, которая связана с небольшими, но постоянными изменениями норм, ценностей, эталонов.

Трансформация социального пространства приводит к существенным изменениям в процессе социализации и инкультурации, что проявляется в системе общения и взаимодействия людей с разными социальными и культурными пространствами.

Современная социальная ситуация, глобализация, миграции, распад старых и появление новых социальных пространств диктуют необходимость становления активной и гибкой жизненной позиции, стимулирующей людей к использованию всех имеющихся у них потенциальных способностей. Новые ситуации требуют прежде всего стремления к самореализации и личностному росту в рамках тех социальных условий и той культуры, в которой люди они растут и/или попадают в процессе социальных изменений.

Поэтому на первый план в настоящее время выходит проблема социализации в разных контекстах и дискурсах. Однако исследования процесса социализации в условиях неопределенности и множественности требуют особого методологического подхода.

Гибкость и вариативность постмодерна в сочетании с четкими культурными эталонами, установками и объектами идентификации дают основания для сопряжения процессов социализации и индивидуализации, что является крайне актуальным для людей, попадающих в изменившуюся ситуацию при, казалось бы, знакомых условиях жизни. Поэтому в эмпирических исследованиях крайне важно изучить проблему изменчивости / устойчивости различных параметров социализационного процесса, что даст возможность прояснить вопрос активности и креативности в условиях современного нормативного пространства и проанализировать вариативность индивидуальных траекторий социализации во взаимосвязи и взаимозависимости с разнообразием социализационных институтов и ценностей [Андреева, 2000].

Введение культуры как образующей личности, о чем неоднократно упоминалось в разных исследованиях [Марцинковская, 2015, 2017; Шпет, 2007; Потенция, 1976], в ситуации транзитивности не только не потеряло своего значения, но, напротив, обогатилось новым содержанием и приобрело статус одной из ведущих детерминант социализационных процессов в ситуации вариативности и множественности. Понятие о социализации, ее этапах и механизмах существенно расширяется и дополняется современными данными о новых социальных практиках образования и воспитания, общения и познания, наполняя новыми смыслами пришедшие из смежных областей понятия бифуркации, саморазвития, синергетики. Это доказывает, что дальнейшие исследования феноменологии современной социализации должны все в большей степени приобретать междисциплинарный характер, что должна быть установлена более тесная взаимосвязь между методологией, теорией, эмпирикой и практикой.

Поэтому наиболее важным на сегодняшний день является не стремление поймать, «зафиксировать» содержание процесса социализации или идентичности в ситуации транзитивности, но осознать сложность происходящих личностных трансформаций и по возможности предвидеть будущие изменения в содержании и структуре идентичности и взаимосвязи социализации и идентичности.

Язык как основание социокультурной идентичности

Проблема идентичности всегда актуализировалась в сознании и ученых, и общества в периоды слома, кризиса, неопределенности, когда вставали вопросы о том, какие нормы, ценности, эталоны будут востребованы завтра, как будут трансформироваться «правила игры». Эти вопросы, переходя в личностный, трансцендентальный план, ставят во главу угла основной вопрос – что же будет с человеком, сохранит ли он себя как целостную личность в новых условиях. Проблема идентичности с особой остротой встает и в наше время, одной из доминирующих тенденций которого, по словам З.Баумана, стало осознание краха «законодательного разума» перед лицом непредсказуемости исторических сдвигов и глубины экзистенциальных потрясений [Бауман, 2008]. Общественные трансформации происходят не только намного быстрее, но и касаются буквально всех сторон социального и персонального бытия.

Значимость этой проблемы связана не только с социальной транзитивностью, но и с расширением межличностной и межгрупповой коммуникации. Глобализация и массовые миграции людей не только расширяют границы социализации, но и требуют как знания культуры, языка нового социального окружения, так и позитивного отношения к нормам и эталонам и своей, и чужой культуры.

Неслучайно в последние годы вопрос конструирования лингвистической идентичности, прежде всего лингвистической идентичности малых народов, становится одним из приоритетных направлений деятельности европейского сообщества. Не меньшее внимание уделяется вопросу о том, каким образом в содержании их лингвистической идентичности сочетаются государственный и миноритарные языки. При этом обращается внимание на желательность приоритетного развития социокультурной, а не этнической идентичности, обеспечивающей более благоприятное взаимодействие людей разных национальностей между собой.

В связи с этим актуализировалась и проблема различных видов идентичности, в том числе и лингвистической идентичности и потребности в языке. Понятие «потребность в языке» (*language need*) является относительно новым и в социолингвистике, и тем более – в психологии личности. Как правило, это понятие применялось при изучении потребности в овладении иностранным языком и использования его в новой ситуации, в новой стране, при коммуникации с носителями этого иностранного языка. В настоящее время речь идет уже не только о втором (неродном) языке, но и о родном как иностранном в иноязычной среде, а также, что особенно актуально, о потребности в повышении статуса родного языка малых народов, миноритарного по отношению к окружающему социуму.

Социокультурная идентичность как фактор инкультурации и аккультурации в меняющемся мире

В настоящее время для многих россиян, оказавшихся в новой для них социальной ситуации, вынуждающей их приспособляться к непривычным условиям, и сам факт социализации, и сложности и отклонения, которые возникают в этом процессе, осознаются лишь частично. И в этой ситуации аккультурация, принятие и присвоение культуры являются одним из важных факторов, определяющих успешность социализации в новых условиях. Родная культура, язык «всасываются с молоком матери» с ранних лет и остаются неизменными в изменяющемся мире; это постоянство и выделяет инкультурацию из других типов социальной адаптации. Культура, и особенно искусство, остаются неизменными даже тогда, когда меняются быт, мировоззрение, политические и структурные аспекты социальной адаптации человека. Поэтому аккультурация дает укорененность и устойчивость, необходимые в сегодняшней жизни, которая многими воспринимается как разломанная, неопределенная. Это постоянство и выделяет культуру как фактор, помогающий «восстановить связь времен», именно культура, эмоционально воспринимаемая как единое целое, как часть социальной, этнической и личностной идентичности, дает укорененность и устойчивость, позволяя найти точки опоры в изменяющейся действительности и восстановить утраченную целостность восприятия мира и себя. Культура в случае успешной инкультурации и/или аккультурации эмоционально воспринимается как единое целое, однако для этого человеку необходимо осознать (самостоятельно или при помощи других, например взрослых, учителей) связь культуры с разными периодами российской истории – допетровским, дореволюционным, советским и современным, а также

выделить определенные исторические персонажи, через эмоциональную идентификацию с которыми могут быть сформированы разные структуры самосознания (национальное, правовое, личное). Так формируется одна из важнейших составляющих структуры самосознания личности – «Я – культурный человек».

Поэтому именно культура может стать основой формирования социокультурной идентичности людей в новой ситуации, базой, над которой можно надстраивать уже здание новых идей, мировоззрения и общественной структуры. Так как формирование социокультурной идентичности невозможно без интериоризации внешних требований, превращения их в «субъективную реальность индивида», встает важнейший вопрос о психологических механизмах, которые способствуют переводу этих требований во внутреннюю структуру личности. Таким механизмом могут быть переживания (как положительные, так и отрицательные), которые возникают у человека по отношению к нормам, ценностям и правилам, принятым в обществе. Эти переживания, в отличие от эмоций, опосредующих отношение человека к жизненно важным лично для него предметам (пища, опасность и т.д.), могут быть названы социальными.

Наиболее легкий путь, который и сегодня используется многими группами, – традиционное противопоставление «они – мы», при котором эмоциональные эталоны становятся полярными, происходит четкая идентификация со «своей» группой и возникает агрессия на чужую. Но такой вариант может привести к серьезным социальным и национальным конфликтам (что уже было в нашем недавнем прошлом). Поэтому необходимо искать более оптимальные пути: формировать эмоциональные эталоны и как значения, и как смыслы в определенном эмоциональном контексте. Исходя из мысли о том, что формирование социокультурной идентичности всегда связано с вхождением не только в социальное, но и национальное сообщество, логично сделать вывод о том, что наиболее насыщенной социальными эмоциями является символика мифов, сказок, религии и искусства данного народа. При этом мифы отражают более общие закономерности развития самосознания, связанные скорее с исторической эпохой, чем с этносом, а сказки и легенды более национальны. Для исследования особенностей этнической психологии особенно важен сравнительный анализ символической и эмоциональной трактовки тех произведений, в которых разворачивается сходный миф или сказочный сюжет, например, сказок о младших братьях, Золушке, легенд о зверях, создании Земли, мифов о богах и героях в разной интерпретации.

Так, динамика мифологических сюжетов в эпоху эллинизма позволяет проследить за процессом развития самосознания и социализации древних греков. В трагедиях Софокла личность исчезает, теряется по сравнению с могуществом богов. Человек не имеет автономного смысла существования, не определенного роком, божественным промыслом, а его личностные качества не имеют никакого значения (как, например, качества Эдипа). Совершенно противоположный подход к роли и месту человека в мире задается в произведениях Еврипида, которого можно назвать глашатаем независимости и индивидуализации человека. Здесь пассивность и подчинение року служат отрицательными эталонами, а положительной моделью поведения является поведение героев, которые считаются только со своей волей и судят себя сами. Таким образом, вместе с идеей независимости в греческую трагедию приходит и отказ от безоговорочного соблюдения предписанных этносом норм и стереотипного поведения. Нормы интериоризируются, они в самом человеке, который один и может себя осудить или простить. Однако те же сюжеты в трагедиях других авторов, например Эсхила, направлены на формирование положительного эмоционального отношения уже к новым моделям поведения героев, демонстрирующих новую систему взаимоотношений между людьми. В основе этой системы лежит гражданское право, внешняя этическая норма, данная не как неизбежный и неосознанный рок, но как сознательно принятое правило поведения.

Если интерпретация мифов может дать представление о развитии этического, нравственного сознания, то интерпретация сказочных сюжетов может служить иллюстрацией развития оценочных категорий, их связи с национальным самосознанием. Так, в интерпретации сказки о Золушке в ее немецком варианте у братьев Grimm подчеркивается трудолюбие Золушки, ее добросовестность. При этом о ее внешнем виде почти не говорится, в то время как во французском варианте этой сказки Ш.Перро постоянно упоминает о красоте и грациозности Золушки, которая в старом платье милее и красивее своих разряженных сестер. Интересно, что в русских сказках в роли Золушки выступает обычно мальчик или юноша (Иванушка). При этом если в немецкой сказке Золушка добивается

счастья преимущественно своим трудом, то во французской и русской сказках героям помогает добрый волшебник (крестная, Конек-Горбунок, Серый Волк и т.д.), причем в русских сказках эта награда дается не столько за внешний вид, сколько за личные качества – доброту, скромность, отзывчивость.

Однако мифы, сказки, эпос (так же как и рисунки, сделанные на эти темы) являются не только средством исследования национального самосознания, но и важнейшими медиаторами, которые приобщают человека к национальной культуре. Ценность же искусства, в отличие от мифов, сказок, легенд, в том, что оно передает (и формирует) эмоциональное отношение к тем эталонам, которые актуальны именно в этот исторический момент и именно в данной социальной группе, а не в нации вообще. Заражая своим эмоциональным состоянием слушателей и зрителей, воспринимающих данное произведение, художник формирует и у них то же эмоциональное отношение к эталонам (правилам, нормам, героям), которое он переживал. В результате этого у воспринимающих формируется новое понятие, которое не является чисто абстрактным, но насыщено эмоцией. Таким образом, к знанию, полученному при восприятии произведения искусства, человек приходит при помощи творческого сопереживания, сочувствия. Однако это переживание помогает проникнуть не только во внутренний мир творца, но и в суть той социальной действительности, которая его окружает.

Современная культура и социализация

Проблема социализации, являясь междисциплинарной, на протяжении длительного исторического периода остается объектом внимания представителей разных наук. Обогащение и развитие научных представлений о процессе и механизмах социализации происходит в результате получения новых данных в социологии, педагогике, политологии, культурологии, разных отраслях психологии. При этом большинство исследователей признает, что содержание, формы и способы социализации тесно связаны с социальными, культурными и экономическими условиями, которые в современном мире подвергаются значительным изменениям. Поэтому существуют запросы как общества в целом, так и фундаментальных и прикладных наук в понимании современных особенностей процесса социализации на разных этапах онтогенеза. Необходимо отметить и тот факт, что междисциплинарный характер проблемы социализации в разных ее аспектах диктует возможность и необходимость ее рассмотрения в разных парадигмах и в разных дискурсах, включающих и когнитивные аспекты обучения и воспитания, и индивидуально-личностные, и социальные.

Введение многомерных подходов в анализ структуры социальной среды и расширение границ индивидуальной активности и избирательности в процессе вхождения в социум позволили перейти от понятия адаптации к понятию социализации. Социализация рассматривается как взаимодействие ребенка и взрослого, при котором общество предъявляет человеку определенные нормы, но не настолько жестко, чтобы исключить возможность их вариативного использования и некоторой трансформации в определенных, разрешенных обществом, границах. Еще одним важным моментом, усиливающим возможность личностной избирательности и активности в процессе социализации, является наличие различных социальных и культурных групп с достаточно серьезно отличающейся нормативностью в поведении, общении, ценностях, что дает человеку дополнительные возможности в процессе категоризации – то есть в процессе поиска соответствующей его стремлениям, интересам и индивидуальности группы.

Такой подход к процессу социализации требует пересмотра некоторых методологических и методических положений. Положение о культуре как образующей личности (А.А.Потебня, Г.Г.Шпет) открывает пути для исследования процесса социализации в современной изменчивой и неопределенной ситуации, которая умножает точки бифуркации в развитии личности и дает основания для появления множественности аспектов «Я» в разных ситуациях и разных группах [Потебня, 1976; Шпет, 2007].

Последние исследования, доказывающие, что человек в значительной степени сам конструирует окружающую социальную действительность исходя из своей мотивации, своих интеллектуальных и личностных возможностей, своей пассионарности, еще больше расширили границы личностной активности в процессе социализации [Бергер, Лукман, 1995]. На сегодняшний день общепринятой

является трактовка социализации как творческого процесса, при котором человек создает не только свой субъективный образ мира, но, частично, и саму реальность [Андреева, 2007, 2002]. При этом индивидуальность во многом определяет границы этой активности и вариативность процесса социализации.

Динамика и направленность социализации, несомненно, имеет связь и с национальной культурой, и с особенностями социальной ситуации развития современных российских подростков. Представляется, что нарастание маскулинности в нашей ментальности, сейчас принимает лавинообразный характер. Если исходить из того, что многие подростки и юноши рассматривают любую конфликтную ситуацию как ситуацию, в которой необходимо обязательно победить, чтобы быть замеченным, построить карьеру и т.п., то не вызывает удивления и то, что при этом становятся важными определенные способности, помогающие не столько реализовать, сколько показать себя.

Таким образом, методология постмодерна и конструкционистская парадигма являются наиболее адекватными для исследования процесса социализации в современных условиях неопределенной и изменчивой среды. Культура при этом может рассматриваться как синергетический фактор, структурирующий и выстраивающий процесс социализации и становления идентичности в кризисные периоды, являющиеся бифуркационными точками в развитии личности.

Особенности современной социализации

Процесс социализации в современной социальной ситуации имеет ряд особенностей, связанных с изменением макроконтэкстов социализации и микросредой, социальной ситуацией развития детей и подростков.

Активная социализация предполагает не только пассивное принятие определенных норм и правил поведения, но и их активное использование, то есть выработку определенных знаний и умений, адекватно применяемых человеком в данной социальной действительности. Активность социализации проявляется и в том, что человек может выбрать подходящую именно для него группу идентичности, в которой и будет проходить его дальнейшая социализация [Белинская, Дубовская, 2009]. При этом в случае обоюдного принятия человека и группы возможно и активное преобразование отдельных (даже первоначально значимых для данной группы) норм и эталонов.

Однако при усилении роли личностного выбора и личной активности, появлении более широких, по сравнению с предыдущими поколениями, возможностей для выбора групп социализации и идентификации данная вариативность существенно снижена в первые 12–14 лет жизни. Поэтому крайне важно осознание специфики социализации в современном мире как в общих чертах, так и применительно к дошкольному и школьному возрастам, а также понимание социально-психологических и индивидуально-психологических особенностей современных детей и подростков.

В условиях глобализации и «сужения» географического пространства происходит расширение пространства межличностных контактов, взаимодействия между людьми разных культур, разных социальных и этнических групп. Это приводит к необходимости осознания различий в культуре и нормах поведения уже в детском возрасте и формирования у детей толерантности к мультикультурному окружению. Не менее важным фактом является то, что современная социальная ситуация диктует необходимость становления активной и гибкой жизненной позиции, стимулирующей людей к использованию всех имеющихся у них потенциальных способностей для самореализации и личностного роста в рамках тех социальных условий и той культуры, в которой они растут и развиваются. Поэтому формирование активной социальной позиции необходимо начинать уже с самого раннего детства.

На развитие современных концепций социализации большое влияние оказывает ситуация транзитивности, которая связана с постоянными трансформациями ценностей, норм, эталонов в современном изменяющемся мире. В обществе постоянно меняются «правила игры» даже в относительно стабильных социальных группах. Исходя из этого можно констатировать, что процесс социализации как таковой происходит не только в первые 10–15 лет жизни, но на протяжении всего жизненного пути. Поэтому в настоящее время говорится о принципиальной непрерывности процесса

социализации. Важным моментом является и вопрос о способе трансляции норм и ценностей и о ведущих направлениях этой трансляции, о чем более подробно будет сказано ниже.

В контексте идеи о непрерывности процесса социализации появляется термин «ресоциализация». Первоначально этот термин использовался только для обозначения процесса «вторичного» вхождения индивида в социальную среду в результате каких-либо «дефектов» социализации (ресоциализация освобожденных из мест лишения свободы) или в результате смены социокультурного окружения (ресоциализация мигрантов). В настоящее время понятие «ресоциализация» понимается как осознанное изменение поведения человека в ситуации очевидного социального неуспеха, а ее основной характеристикой является умение ориентироваться в непредвиденных социальных ситуациях.

Еще одной важной характеристикой современной социализации является тот факт, что она проходит в условиях «текущей современности» [Бауман, 2008]. При «жесткой культуре» возможны определенные, жесткие нормы, правила и институты социализации, четко определяющие технологии и результаты воздействия взрослых на подростков. Современная многомерная культура предполагает «жидкую» социализацию, в которой возможно многоаспектное и ненаправленное воздействие, а результат может быть отсроченным, латентным.

Исходя из того что социализация рассматривается и как процесс, и как результат активного вхождения человеком в социальный мир, выделяется понятие «социализированность» как характеристика продукта (результата) этого процесса.

Можно выделить по меньшей мере семь критериев, определяющих успешность вхождения человека в социальную группу:

- положительное отношение к нормам и ценностям группы;
- взаимное принятие индивида и группы;
- наличие большого количества разных групп идентичности;
- высокий социометрический статус хотя бы в одной из групп идентичности;
- социальная успешность хотя бы в одной из официальных групп идентичности (например, школьная успеваемость);
- дифференцированность представлений о себе;
- положительная временная перспектива.

Исследование социализации в ситуации жесткой и текучей транзитивности

В контексте данного исследования особенностей социализации в мультикультурном транзитивном пространстве нами было поставлено две задачи: выявить специфику изменения переживаний по отношению к себе и другим при перемене места жительства и проанализировать динамику этноцентризма в разных регионах.

Данное исследование является продолжением работ по данной проблематике, содержание которых было отражено в нескольких статьях [Марцинковская, Сиюченко, 2014; Марцинковская, Киселева, 2017; Киселева, Орестова, 2018; Марцинковская, Солодникова, 2018].

Первое исследование

Выборка

В исследовании, которое проходило в 2016–2018 годах, приняли участие:

- студенты Петрозаводского государственного университета – 180 человек;
- студенты-карелы, проживающие в г. Хельсинки (Финляндия), – 120 человек;
- студенты-карелы, проживающие в Санкт-Петербурге, – 90 человек;
- молодые люди, члены Ассоциации русских немцев в России, – 130 человек;
- молодые люди, проживающие на территории ближнего зарубежья (бывшие страны СНГ –

Казахстан, Узбекистан, Украина), 120 человек;

– молодые люди, члены Ассоциации русских немцев в Германии, проживающие в Берлине и Франкфурте-на-Майне, – 95 человек.

Все участники исследования были осведомлены о его цели и дали согласие на участие в работе.

Методики

Для изучения содержания этнической и социокультурной идентичности применялась методика «Особенности этнической идентичности» [Идентичность и социализация, 2015].

Для исследования отношения к родной и чужой культуре использовалась методика «Моя культура» [Марцинковская, 2015].

Результаты

В процессе исследования были получены данные об отношении к родной и чужой культуре у респондентов, проживающих в разных регионах и поменявших или не поменявших свое место жительства.

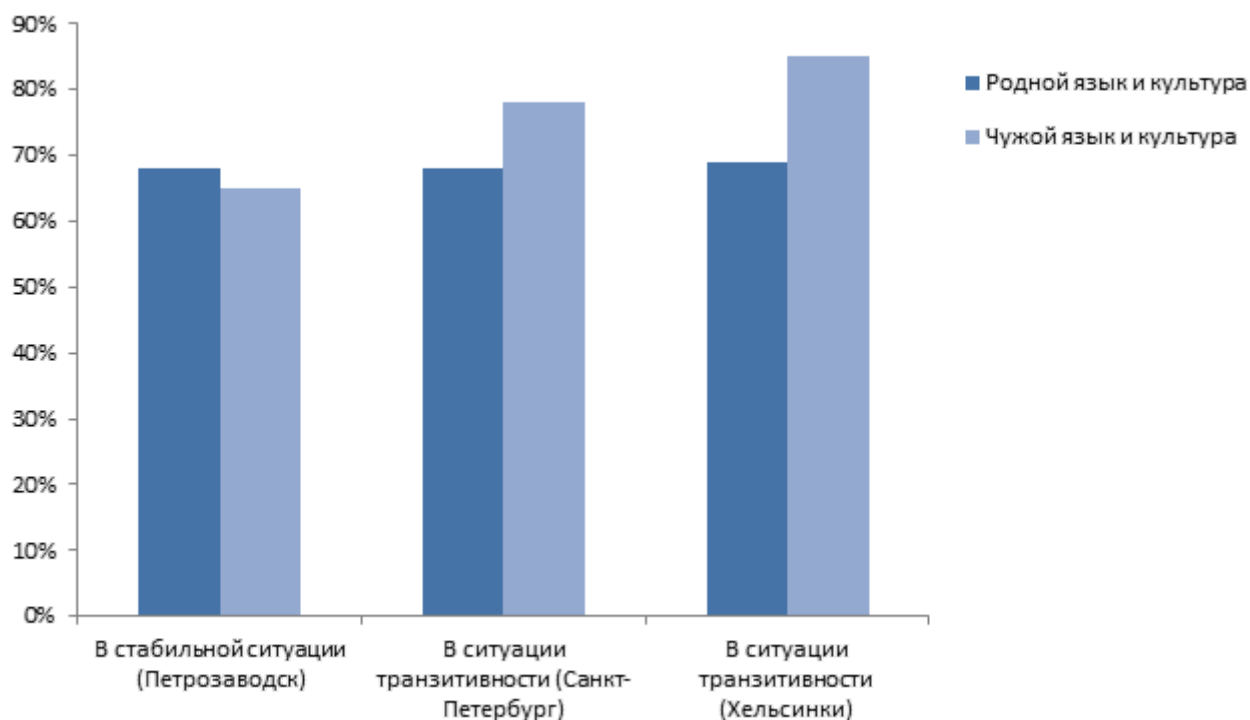

Рис. 1. Позитивное отношение к родной и «чужой» культуре и языку у карельской молодежи.

Полученные материалы показали, что у карельской молодежи, переехавшей и в Санкт-Петербург, и в Хельсинки, увеличивается позитивное отношение к чужой культуре. При этом позитивное отношение к родной культуре не уменьшается, хотя и не растет.

Иная ситуация происходит с российскими немцами, особенно с теми, кто, не поменяв своего места жительства, реально оказался в другой культуре и другой социальной ситуации (российские немцы в странах СНГ). Здесь резко вырастает позитивное отношение к своей культуре и снижается позитивное отношение к чужой культуре. При этом к своей респонденты в одинаковой мере относят и русскую, и немецкую культуры.

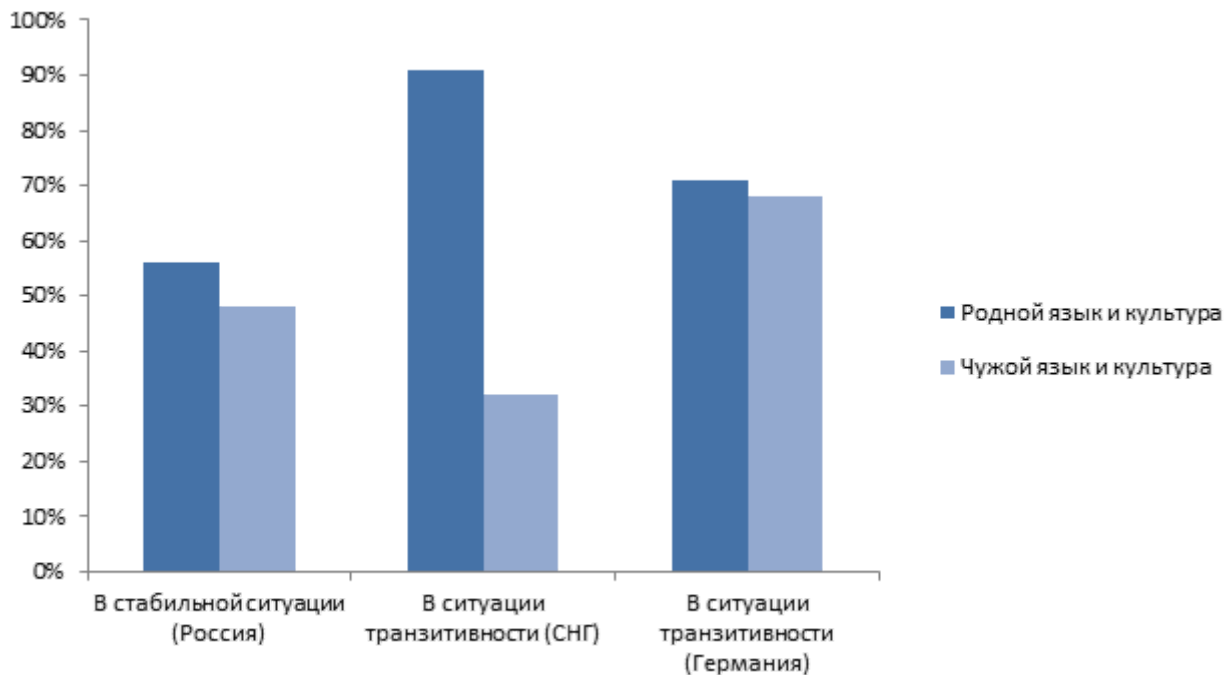

Рис. 2. Позитивное отношение к родной и «чужой» культуре и языку у немецкой молодежи.

У немецкой молодежи, оставшейся в России и переехавшей в Германию, не происходит такого отторжения другой культуры. При этом у немцев, переехавших в Германию, позитивное отношение к русской культуре вырастает немного больше, чем также подросток позитивное отношение к немецкой культуре. Интерес представляет в этом плане тот факт, что до переезда, как отмечалось, «своей» считаются обе культуры. После переезда в Германию происходит разделение на российскую (старую, родную) и немецкую (новую, родную-чужую) культуры.

Повышение позитивного отношения к чужой культуре показывает хороший уровень социализации в новом месте проживания. Напротив, понижение позитивности, иногда вплоть до эмоционального отторжения, при резком повышении статуса и эмоционально положительного отношения к своей культуре является обычно показателем ностальгии и низкой аккультурации в новом месте или новой социокультурной ситуации.

Обращает на себя внимание тот факт, что практически все респонденты отождествляют культуру с языком. Это утверждение было проверено в опросе «Что для вас является главным в родной культуре?». При этом более 80% респондентов, как карелов, так и немцев, ответило, что главным в культуре является родной язык. Эпос, сказки и природа оказались ведущими характеристиками культуры только для четверти респондентов. Эти ответы объясняют полученные в предыдущих исследованиях результаты, в которых молодые люди подчеркивают, что родная культура мешает им общаться с другими народами. Видимо, и в этом случае подразумевалось, что мешает незнание иностранного языка, которое не дает возможности свободного общения с другими народами, представителями другой культуры, то есть другого языка. При этом лишь немногие отмечали, что незнание языка мешает им пониманию другой культуры и других народов, а не просто общению.

Важность общения с другими при переезде в другое место жительства подтверждает и то, что для большинства (более 76%) молодых людей наиболее важным в новом месте проживания являются люди, а не объекты культуры или природа.

Эти материалы хорошо соотносятся с данными, полученными при исследовании структуры социокультурной идентичности. О различии в степени социализированности говорит тот факт, что для немецкой выборки, независимо от места проживания, на первом месте стоит семья. Можно предположить, что это связано с несколько маргинальным положением этих групп во всех социокультурных средах и в России, и в СНГ (особенно), и у немецких переселенцев в Германию,

которые часто даже не очень хорошо знают язык.

Рис. 3. Социокультурная идентичность молодых людей, переехавших в Германию.

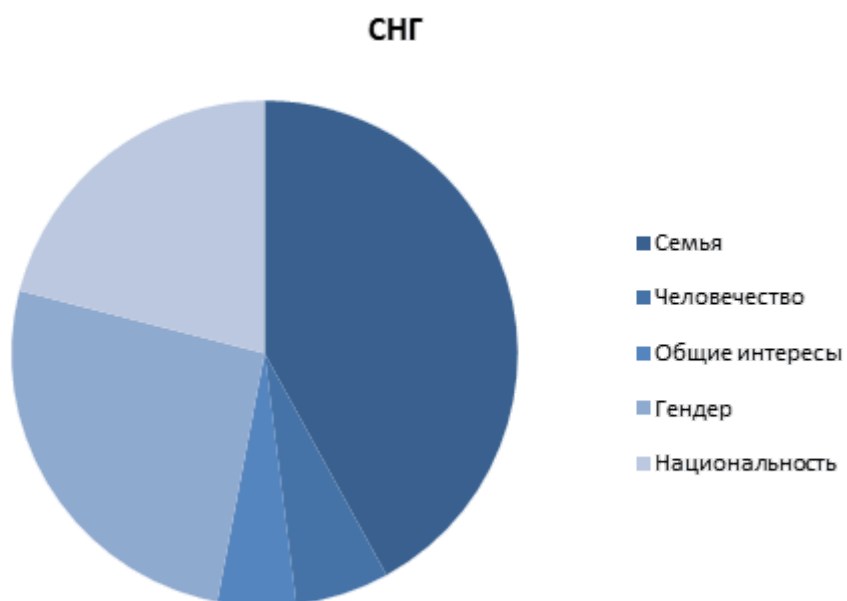

Рис. 4. Социокультурная идентичность молодых людей, оставшихся в СНГ.

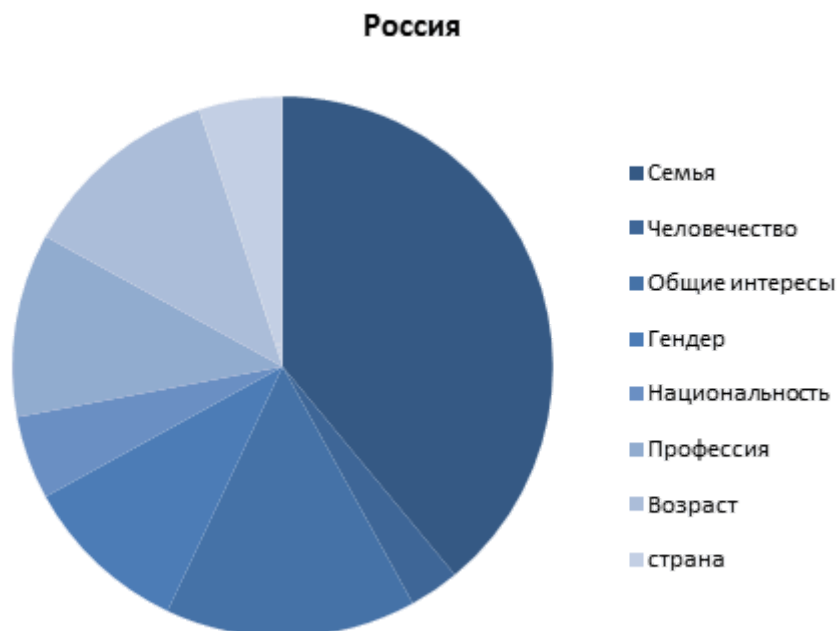

Рис. 5. Социокультурная идентичность молодых людей, оставшихся в России.

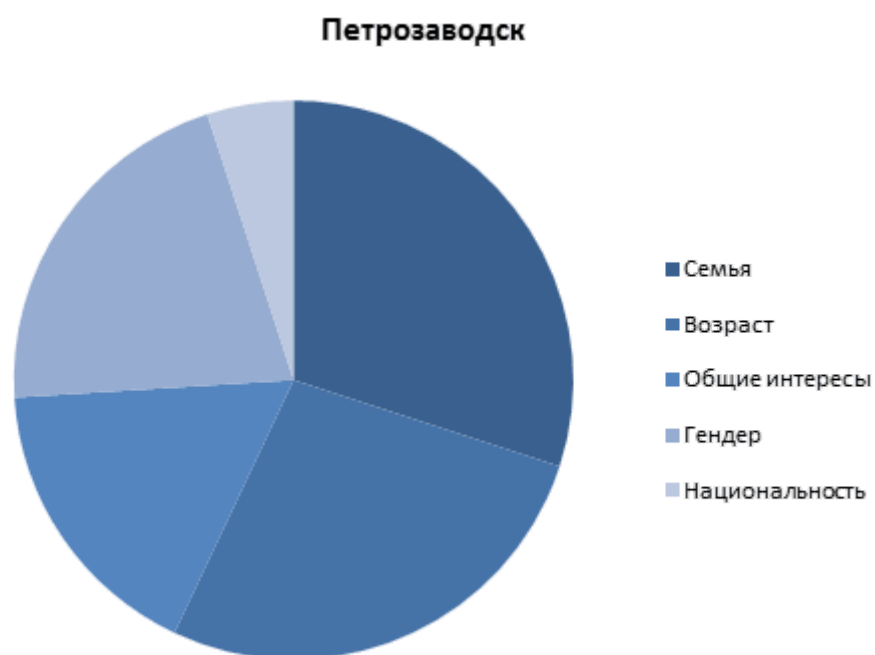

Рис. 6. Социокультурная идентичность молодых людей, оставшихся в Карелии.

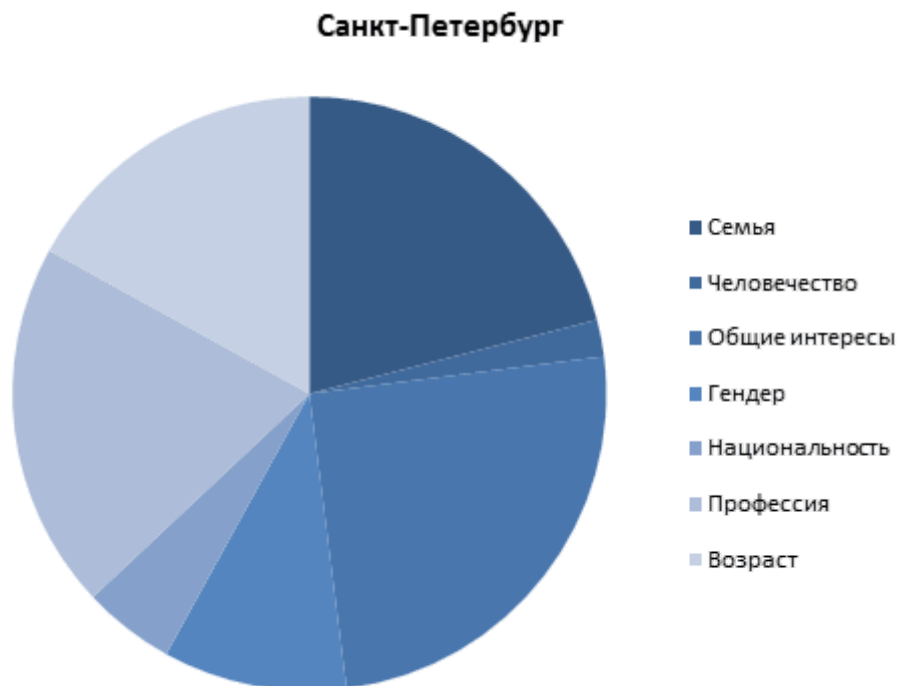

Рис. 7. Социокультурная идентичность молодых людей, переехавших в Санкт-Петербург.

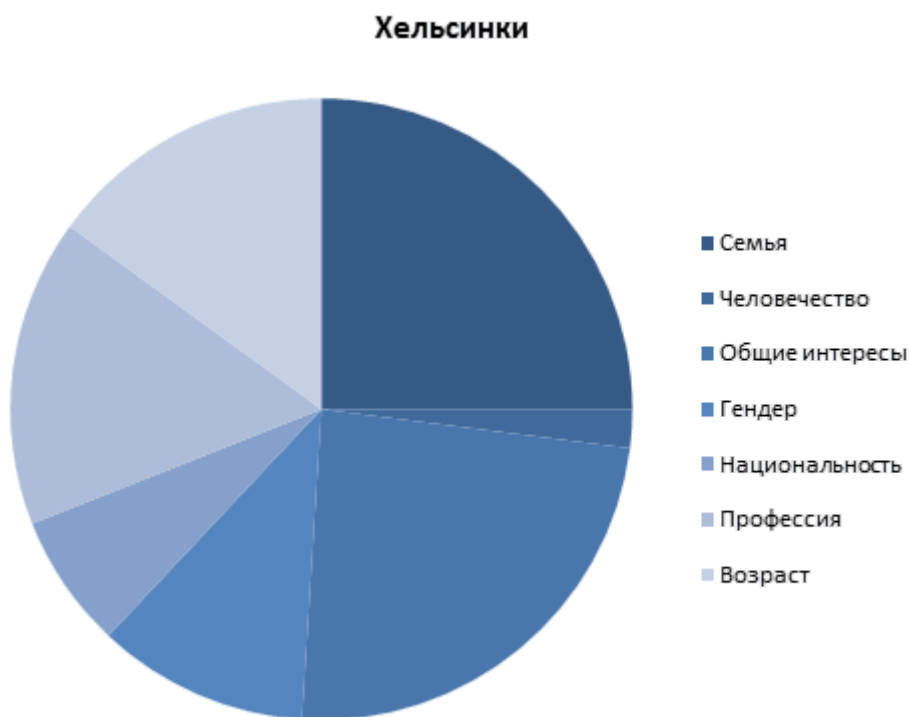

Рис. 8. Социокультурная идентичность молодых людей, переехавших в Хельсинки.

Напротив, карельский язык во многом помогает молодым людям хорошо адаптироваться в Финляндии, тем более что многие знают достаточно хорошо и финский язык. Свободно владеют они и русским языком, который для большинства молодых людей является, по сути, родным (и даже более родным, чем карельский).

Поэтому они неплохо социализируются и в Санкт-Петербурге, и в Хельсинки, и структура их социокультурной идентичности значительно отличается от молодых людей, переехавших в Германию. Если в Петрозаводске семья занимает значительное место в структуре социокультурной

идентичности, то в новой социальной ситуации увеличивается значение друзей – по интересам, возрасту, полу. Возможно, это связано и с тем, что в Германию переезжают семьями, в то время как в Санкт-Петербург ребята едут в основном самостоятельно на учебу. В Хельсинки мы можем наблюдать оба варианта переезда, что делает особенно интересным факт выдвигения на первое место друзей.

Второе исследование

Вторая часть исследования была связана с анализом отношения к людям чужой культуры, независимо от места проживания и от того, изменялось оно или нет.

Выборка

В исследовании, которое проходило в 2015–2018 годах, приняли участие молодые люди, проживающие в больших городах в России, Германии и Франции (возраст 18–23 года, N = 200).

Все участники исследования были осведомлены о его цели и дали согласие на участие в работе.

Методики

Для изучения этноцентризма применялась методика «Свои – чужие» [Марцинковская, 2015].

Результаты

В предыдущих работах изучался общий уровень этноцентризма. Приведем средние данные, полученные в разных регионах.

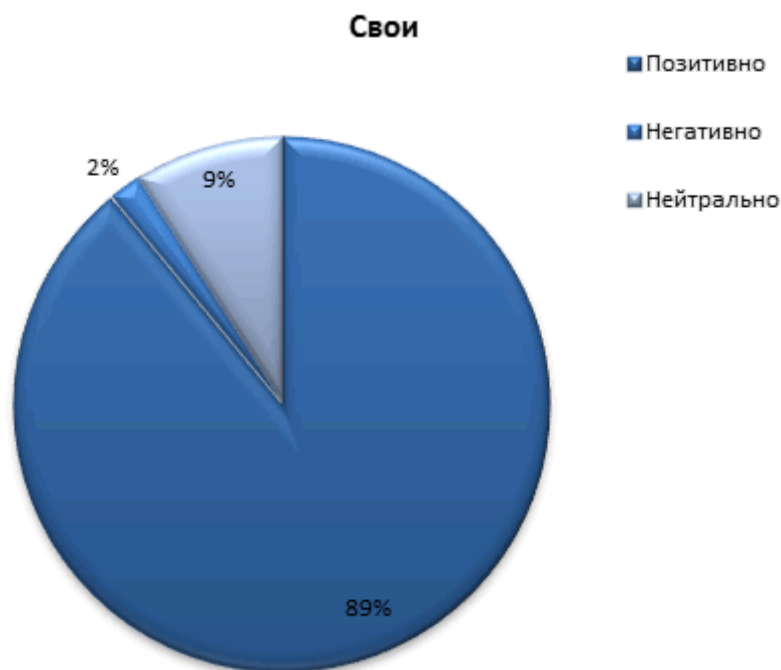

Рис. 9. Представления о «своих».

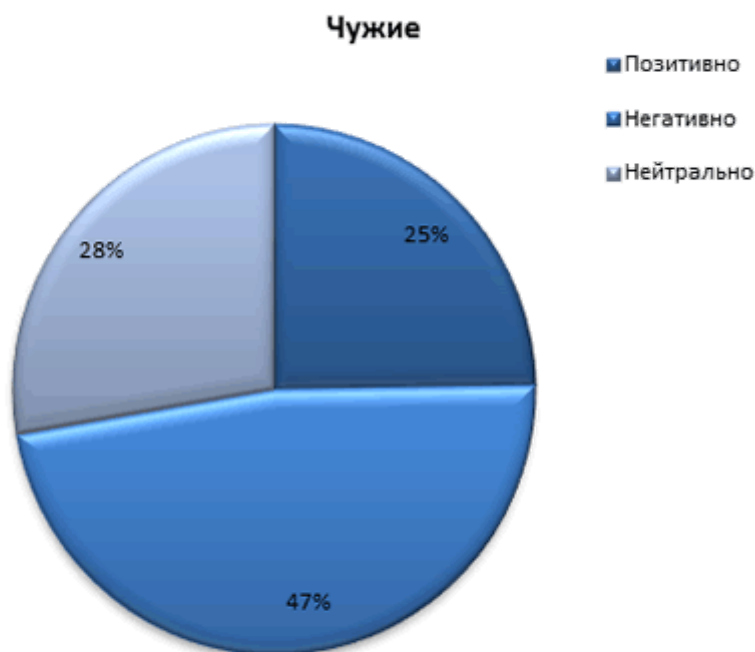

Рис. 10. Представления о «чужих».

Как видно из полученных данных, большинство респондентов оценивало людей своей культуры и национальности значительно выше, чем людей, принадлежащих к другим, особенно малознакомым, культурам.

На следующем этапе работы участникам исследования было предложено ответить на вопрос о том, какими их видят люди одной с ними культуры и люди других культур.

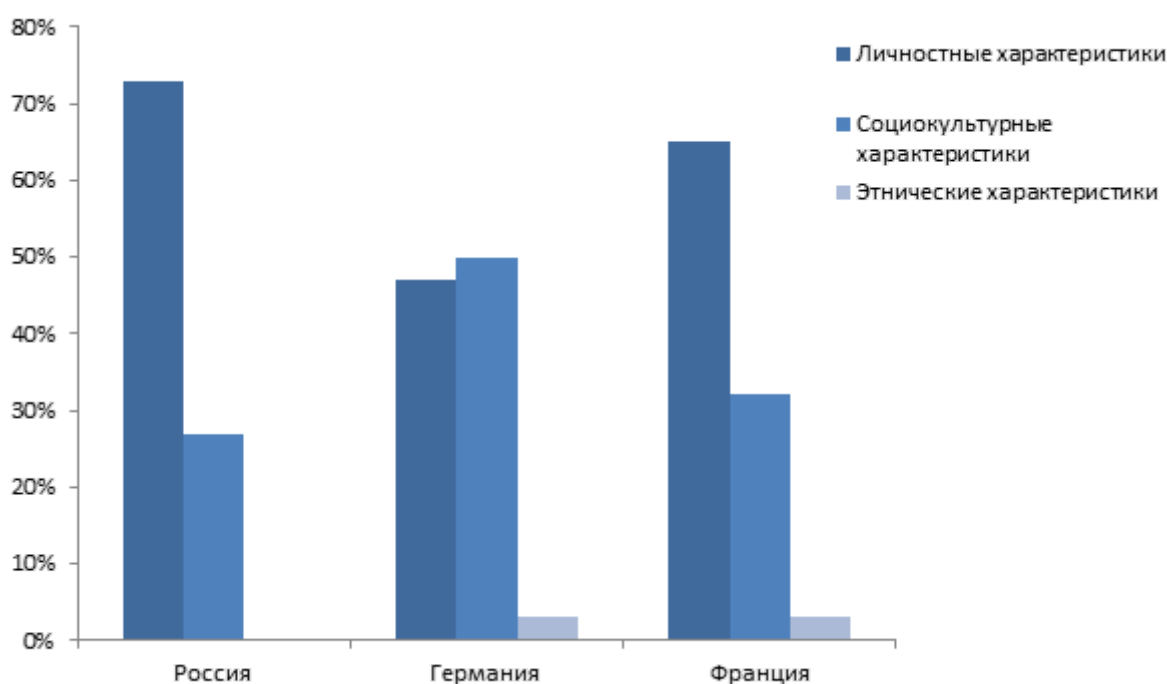

Рис. 11. Я глазами людей одной культуры.

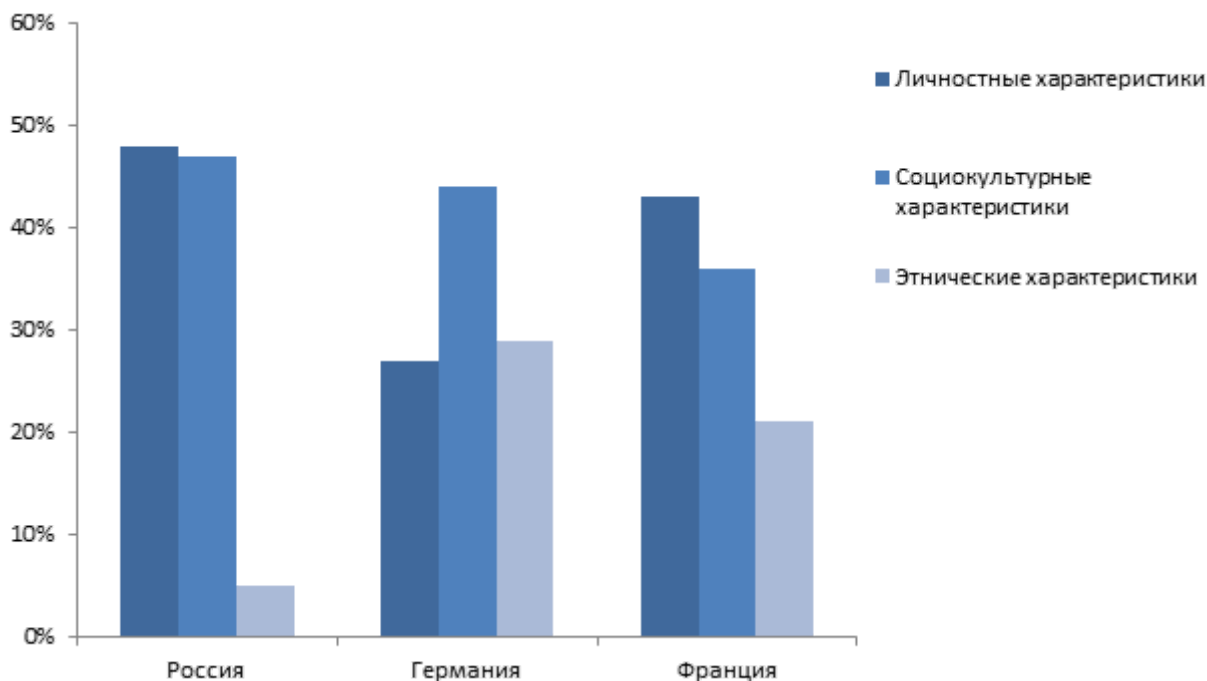

Рис. 12. Я глазами людей иной культуры.

Как видно из полученных результатов, люди предполагают, что представители одной с ними культуры видят в них индивидуальность и оценивают, исходя прежде всего из их личностных, а не ролевых или социокультурных характеристик. Интересно, что в России при оценке людей одной культуры не присутствуют этнические характеристики, которые, пусть в небольшой мере, присутствуют при оценке людьми другой культуры. Интересно также и то, что в Германии личностные и социокультурные характеристики присутствуют практически в равной мере. Возможно, это в некоторой степени может объяснять и полученные в предыдущем исследовании результаты изменений в структуре социокультурной идентичности у людей, переехавших в Германию.

Не менее интересны и результаты ответов на второй вопрос. Большинство респондентов считают, что и люди другой культуры будут видеть в них личностей, а не представителей другой, чужой большой группы. Несмотря на значительное увеличение оценок, связанных с этнической принадлежностью, доминируют и в этом случае личностные и социокультурные характеристики.

Таким образом, можно говорить о том, что в оценке людей другой национальности сказываются типичные эффекты психологии социального познания.

Современные трансформации социального пространства привели к изменениям в общем уровне этноцентризма. Эта динамика видна на рис. 13.

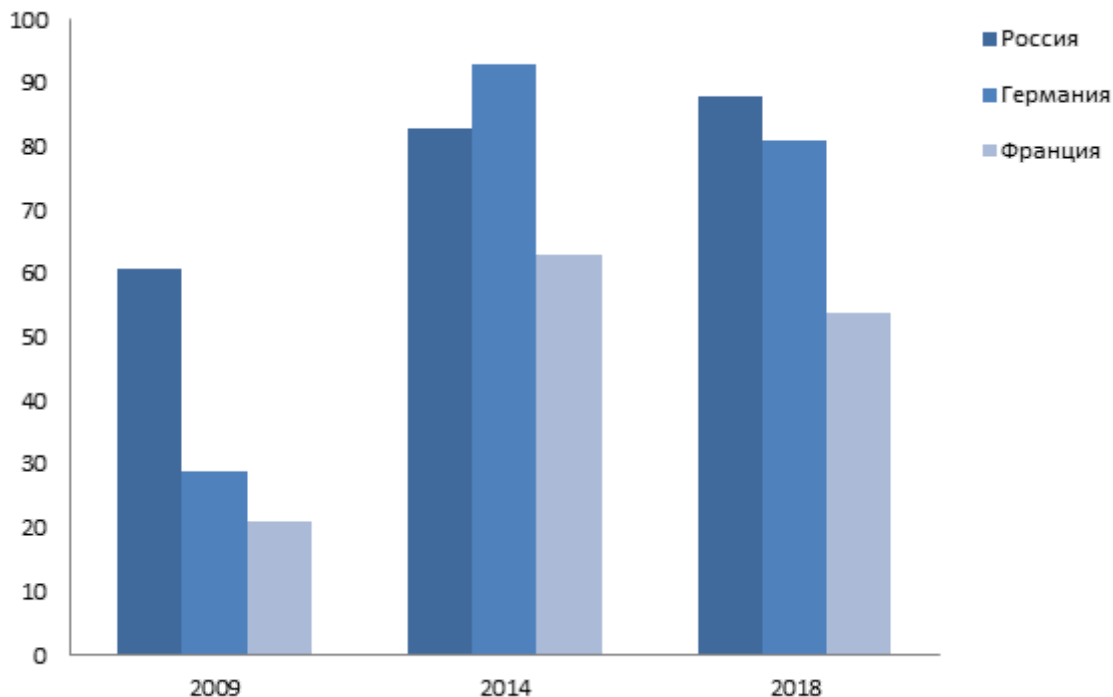

Рис. 13. Уровень этноцентризма.

Эти данные показывают неуклонный рост этноцентризма, который можно предугадать, исходя из усиливающейся в последние годы миграции. Однако интерес представляет факт некоторого снижения этноцентризма в Германии и, особенно, во Франции, на фоне его продолжающегося роста в России. Ограничениями в этом исследовании надо считать социальный и образовательный статус респондентов, преимущественно студентов вузов. В то же время сам факт полученной динамики нуждается в дальнейшем изучении.

Заключение

Полученные результаты подтвердили тесную связь между представлениями о языке и культуре, существующую у большинства респондентов. Необходимо отметить и тот факт, что эта связь актуализируется у большинства людей в ситуации жесткой транзитивности, в частности, при переезде в другую страну или изменении социокультурной ситуации. При этом у многих культура отождествляется с языком, а потому отсутствие или недостаток знания иностранного языка является фактом, снижающим позитивное отношение к родной культуре. Напротив, повышение статуса культуры (и своей, и чужой) является важным фактором, помогающим аккультурации в новом месте жительства.

Принятие чужой культуры, связанное с повышением позитивного отношения к ней, может рассматриваться как фактор хорошей социализированности в новой ситуации. Низкий уровень аккультурации и ностальгия по старому времени и прошлой ситуации связаны с повышением позитивного отношения к своей родной культуре при увеличении негативного отношения к чужой культуре и языку.

О невысокой аккультурации и низком уровне социализированности в целом свидетельствует и небольшое количество групп идентичности в структуре социокультурной и этнической идентичности. При этом доминирующее место семьи в этой структуре является отчетливой феноменологией эмоционального дискомфорта.

Обращает на себя внимание факт существенного расхождения между оценкой конкретных людей чужой культуры и общей оценкой и отношением к большой группе людей иной культуры и языка. Этот факт, известный в социальной психологии познания, существенно повышается в ситуации транзитивности и межэтнического взаимодействия, что становится во многом причиной повышения

этноцентризма.

Возможно, что факт этноцентризма связан и с разным наполнением структурных звеньев культуры. Возможно, что анализ содержания компонентов разных культур даст возможность сконструировать модель дополняющих, корреспондирующих и ортогональных культур.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-06-00077-ОГН\18 «Проблема лингвистической идентичности в мультикультурном пространстве».

Литература

Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000.

Андреева Г.М., Донцов А.И. (Ред.). Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002.

Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Изменчивость и постоянство как факторы социализации личности. Психологические исследования, 2009, 5(7), 2. <http://psystudy.ru>

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

Киселева Е.А., Орестова В.Р. Специфика социальной идентичности этнических немцев, проживающих на разных территориях. Психологические исследования, 2018, 11(58), 5. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д., Сиюченко А.С. Идентичность как фактор социализации в мультикультурной среде. Вопросы психологии, 2014, No. 6, 3–14.

Марцинковская Т.Д. (Ред.). Идентичность и социализация в современном мире. Сборник методик. М.: МПГУ, 2015.

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности. Психологические исследования, 2015, 8(42), 1.

Марцинковская Т.Д. Внутренняя форма психологического хронотопа: подходы к проблеме. Психологические исследования, 2017, 10(54), 1. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д., Киселева Е.А. Социализация в мультикультурном пространстве. Психологические исследования, 2017, 10(53), 2. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д., Солодникова И.В. Трансформации социокультурной и лингвистической идентичности в процессе социализации в мультикультурной среде. Психологические исследования, 2018, 11(58), 4. <http://psystudy.ru>

Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.

Шпет Г.Г. Философия и психология культуры. М.: Наука, 2007.

Поступила в редакцию 18 сентября 2018 г. Дата публикации: 24 декабря 2018 г.

Сведения об авторах

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, директор института психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, 125993 Москва, Россия; заведующая лабораторией психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия; заведующая лабораторией психологии личности, Московский государственный областной университет, ул. Радио, д. 10А, 105005 Москва, Россия.

E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

ORCID ID: 0000-0003-2810-2554

Киселева Екатерина Александровна. Кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора института психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, 125993 Москва, Россия.

E-mail: vita_ek@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Марцинковская Т.Д., Киселева Е.А. Социализация и аккультурация в транзитивном пространстве. Психологические исследования, 2018, 11(62), 10. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Марцинковская Т.Д., Киселева Е.А. Социализация и аккультурация в транзитивном пространстве // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 62. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1652-kiseleva62.html>

[К началу страницы >>](#)